

Мерцалова Анастасия Олеговна,
студентка 4 курса,
Юридический институт НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна,
ассистент кафедры трудового
и предпринимательского права,
НИУ "БелГУ"

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правовой природы искусственного интеллекта в системе российского авторского права. Рассматривается дискуссия о признании искусственного интеллекта квазисубъектом права и альтернативная концепция «электронного лица» (робота-агента). Исследуется статус результатов, созданных ИИ, через призму критерия творческого характера и человеческого участия. Формулируются предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, авторское право, субъект авторских прав, объект авторских прав, цифровое творчество, правоинформационная система, модификация законодательства.

Стремительная эволюция технологий искусственного интеллекта (ИИ), обладающих способностью к генерации контента, ставит перед цивилистикой принципиально новые вызовы. Традиционная парадигма авторского права, сформированная вокруг фигуры человека-творца, оказывается несоответствующей для регулирования отношений, возникающих в процессе создания и использования результатов интеллектуальной деятельности автономными системами. В российской доктрине отсутствует единый подход к определению правового статуса ИИ, что создает правовую неопределенность и сдерживает развитие цифровой экономики. Цель настоящего исследования - провести детальный анализ потенциала признания ИИ в качестве субъекта и/или объекта авторского права в рамках действующего Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и сформулировать научно обоснованные векторы для возможной модификации законодательства.

В текущей редакции ГК РФ понятие «искусственный интеллект» отсутствует. Однако в экспериментальном федеральном законе от 24.04.2020 N 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте...», посвященному регулированию ИИ, он определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1].

Прежде всего, программа для ЭВМ, являющаяся основой ИИ, охраняется как литературное произведение (ст. 1259 ГК РФ). Алгоритмы и модели машинного обучения, лежащие в ее основе, могут составлять ноу-хау (ст. 1465 ГК РФ). Таким образом, сам ИИ как технология является объектом правовой охраны, а его создатели (разработчики) изначально обладают на него комплексом интеллектуальных прав.

Ключевой вопрос, заключается не в охране самого ИИ, а в правовом режиме результатов, которые он производит автономно, то есть при минимальном прямом вмешательстве человека.

Действующее российское законодательство исходит из антропоцентрической модели субъекта права. Поскольку в постсоветской юридической науке наиболее последовательную разработку антропоцентрической методологии дал В.И. Павлов, автор антропологической концепции права, в рамках которой сформулирован принцип человекомерности права. Он утверждает, что все правовые категории и институты должны соотноситься с человеком как активным участником правовой реальности [3]. Согласно ст. 1228 ГК РФ, автором результатов интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Юридические лица могут приобретать исключительные права, но не считаются авторами в личностном смысле. Следовательно, нормативная конструкция не предусматривает возможности наделения правосубъектностью ни животных, ни тем более искусственных систем.

В научной литературе рассматривается множество позиций, но мы представим две:

Концепция «квазисубъекта» права. Ее сторонники предлагают распространить на сложные автономные ИИ статус ограниченной правосубъектности, аналогично юридическому лицу. В этом случае ИИ мог бы формально признаваться «автором» созданного произведения, а управление и распоряжение соответствующими правами осуществлялось бы собственником ИИ или специально созданным для этих целей юридическим лицом. Однако данная концепция входит в радикальное противоречие с фундаментальным принципом ст. 1228 ГК РФ, связывающим авторство с творческим трудом человека. В отношении искусственного интеллекта делается вывод о невозможности признания его в качестве субъекта права в господствующем понимании, поскольку ИИ не обладает существенными признаками субъекта права [4, с. 80]. Отсюда следует, что ИИ относится к квазисубъектам права, поскольку на данный момент он не имеет возможности самостоятельно приобретать и реализовывать субъективные права и юридические обязанности, нести юридическую ответственность, самостоятельно принимать правовые решения, иметь собственные правовые интересы, обладать имущественной обоснованностью [5].

В рамках развития правовых моделей регулирования искусственного интеллекта получила распространение концепция «электронного лица» (робота-агента), предлагающая распространить на автономные системы конструкцию юридической фикции по аналогии с юридическим лицом. Сторонники данного подхода, среди которых выделяются В.В. Архипов и В.Б. Наумов, обосновывают его практическую целесообразность: создание специального правового статуса позволяет интегрировать ИИ в гражданский оборот без пересмотра антропоцентрических основ права, упрощает разрешение вопросов ответственности и авторства на создаваемые объекты, а также не требует признания за системой полной автономии, сохраняя необходимость представительства. Однако критики указывают на терминологическую нечеткость концепции, в частности на использование оценочных критериев вроде «разума, аналогичного человеческому», а также на её ограниченную применимость, поскольку в существующем виде она способна охватить лишь узкий сегмент случаев использования ИИ. Таким образом, несмотря на операционные преимущества,

теория электронного лица нуждается в дальнейшей доктринальной и законодательной доработке для преодоления концептуальных противоречий.

Таким образом, концепция электронного лица, будучи операциональным компромиссом, не может рассматриваться как конечное решение вопроса о правовом статусе ИИ. Признание за искусственным интеллектом специальной правосубъектности, по всей видимости, должен быть отнесен к перспективе, когда технология достигнет высокой степени автономии и масштабного распространения, выходящего за рамки текущих ограниченных сценариев использования. На современном этапе правовое регулирование должно быть сосредоточено на разработке гибких моделей, способных эволюционировать параллельно с развитием самих технологий, не предрешая их окончательного статуса.

Основным критерием охранных способностей произведения в авторском праве является творческий характер (ст. 1257 ГК РФ). Законодатель не раскрывает данное понятие, оставляя его оценку на усмотрение суда и доктрины. Сложность заключается в том, что ИИ генерирует результат на основе анализа больших данных по заданным алгоритмам.

Возникает правовая дилемма: является ли алгоритмическая компиляция и трансформация существующих данных творческим актом?

Для ответа на этот вопрос необходим казуистический подход. Если человек использовал ИИ как простой инструмент для реализации собственного замысла (например, задал конкретную текстовую команду с уникальными параметрами, выбрал из множества сгенерированных вариантов один и доработал его), то итоговый результат, безусловно, может быть признан объектом авторского права, а человек - его автором. Творчество проявляется здесь в формулировке задачи, селекции и последующей доработке.

Если же ИИ функционирует в полностью автономном режиме, генерируя контент без какого-либо вмешательства человека, то доказать творческий характер такого результата крайне сложно. Он может рассматриваться как продукт функционирования правоинформационной системы, не охраняемый авторским правом. В этом случае такой контент может быть отнесен к общественному достоянию с момента создания либо, что более целесообразно, на него может быть установлен особый правовой режим, например, предоставлена охрана по модели смежных прав, но с более коротким сроком действия.

Для преодоления правового вакуума требуются точечные изменения в законодательстве. Видится два возможных пути:

Внесение изменений в ГК РФ. Целесообразно дополнить ст. 1257 ГК РФ разъяснением, что при создании произведения с использованием ИИ автором признается гражданин, творческим трудом которого были заданы ключевые параметры и цели генерации, обеспечившие творческий характер результата. Для полностью автономных произведений можно ввести новую статью, закрепляющую режим, при котором исключительное право на такой результат интеллектуальной деятельности возникает у собственника ИИ на срок 5-10 лет с момента генерации, без предоставления ему личных неимущественных прав.

Принятие специального закона. Альтернативой является разработка отдельного федерального закона «Об искусственном интеллекте и интеллектуальной собственности», который комплексно урегулировал бы не только авторско-правовые, но и патентные аспекты (например, изобретения, сделанные ИИ), а также вопросы ответственности.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в рамках действующей правовой системы Российской Федерации искусственный интеллект не может быть признан самостоятельным субъектом авторского права в силу фундаментального антропоцентризма гражданского законодательства. Правовой режим ИИ характеризуется дуализмом: он сам является комплексным объектом правовой охраны, но при этом выступает инструментом для создания новых результатов интеллектуальной деятельности.

Охраноспособность результатов, сгенерированных ИИ, должна оцениваться через призму творческого вклада человека, опосредованного через постановку задачи, селекцию и модификацию. Для результатов, созданных полностью автономно, необходим особый, упрощенный правовой режим, отличный от классического авторского права. Дальнейшее развитие правового регулирования в данной области видится в тонкой балансировке между стимулированием технологических инноваций и сохранением фундаментальных основ интеллектуальной собственности.

Список литературы: